

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО МИРА

УДК 17.025

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-152-46-52>

Юрий Владимирович КОТ,

декан факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств,
Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: kotkot_76@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается сотериологическая направленность русской религиозной философии как наиболее глубокое выражение русской идеи. Сотериологический смысл русской философии выявляется у П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева и др., а также у ряда современных философов. Автор исходит из того, что становление Русского мира не может быть ограничено геополитическим измерением, но должно быть опосредовано сопротивлением духовным опытом, который наиболее явно представлен в традициях русской религиозной философии, где историософия пронизана сопротивлением, а сопротивление раскрывается в историософском контексте. Указанные идеи имеют особое значение для политического конструирования Русского мира, в котором приоритет нравственных ценностей транслируется вовне.

Ключевые слова: русская философия, сопротивление, историософия, Русский мир, русская идея, христианство, политика.

Для цитирования: Кот Ю. В. Сотериологический смысл и назначение Русского мира // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. №1 (52). С. 46–52. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-152-46-52>

SOTERIOLOGICAL MEANING AND PURPOSE OF THE RUSSIAN WORLD

Yuri V. Kot,

Dean of the Faculty of Media Communications and Audiovisual Arts,
Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: kotkot_76@mail.ru

Abstract: The article considers the soteriological orientation of Russian religious philosophy as the deepest expression of the Russian idea. The soteriological meaning of Russian philosophy is revealed in P. Ya. Chaadaev, A. S. Khomyakov, F. M. Dostoevsky, N. A. Berdyaev, etc., as well as in a number of contemporary philosophers. The author proceeds from the fact that the formation of the Russian world cannot be limited to the geopolitical dimension, but must be mediated by soteriological spiritual experience, which is most clearly represented in the traditions of Russian religious philosophy, where historiography is permeated by soteriology, and soteriology is revealed in the historiographical context. These ideas are of particular importance for the political construction of the Russian world, in which the priority of moral values is translated outward.

Keywords: Russian philosophy, soteriology, historiosophy, Russian world, Russian idea, Christianity, politics.

For citation: Kot Yu. V. Soteriological meaning and purpose of the Russian World. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2024, no. 1 (52), pp. 46–52. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2024-152-46-52>

Среди наиболее приоритетных тем современной философии, осваивающих классическую традицию русской религиозной мысли, выделяется *сотериологическое направление*. Это важно не только для выявления преемственности «классиков» и современников, но и для практического воплощения духовных идей Русского мира и русской идеи в эмпирическую, культурную и общественно-политическую действительность. Современный концепт Русского мира не может ограничиваться лишь геополитическими параметрами, но должен включать в себя историософский и сотериологический опыт русской религиозной философии, сконцентрированный в понятии «русская идея».

Сотериология, или идея спасения, прежде всего, есть область религии. Как пишет русский философ Б. П. Вышеславцев: «Все великие религии суть религии спасения, так как из юдоли жизни, из страдания, из трагического конфликта вытекает жажда спасения» [3, с. 228]. В этом смысле «жажда спасения» есть константа религиозной антропологии, и как таковая она должна иметь универсальный характер.

Идея спасения представлена не только в мировых религиях, также она весомо представлена в русской духовной культуре, в том числе в литературе и философии, которую М. Н. Громов назвал «философией Иова Многострадального», поскольку вопрос о страдании имеет особое место в русской традиции [6, с. 95]. Спасение в философском измерении – это спасение от смерти, от зла смерти. Многие и классические, и современные авторы видели суть русской философии в ее сотериологии, заключающейся в преодоление смерти. *Сотериологическое кредо русской философии* нашло глубокое и фундаментальное выражение в «Оправдании добра» В. С. Соловьева: «Весь наш мир нераздельно (не только душевный и политический, но и физический) требует спасения» [16, с. 67].

Русская философия, центрированная на идее страдания, а также на преодолении зла и смерти имеет ярко выраженный нравственный характер. Спасение от зла и смерти часто трактуется как типологическая черта русской философии, а преодоление смерти – как ее духовное задание. Этую идею в различных вариациях можно обнаружить у целого ряда выдающихся русских мыслителей: у В. Ф. Одоевского, П. Я. Чаадаева, Ф. М. Достоевского, Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, П. А. Флоренского, Н. А. Сетницкого, А. К. Горского и др.

У современных исследователей понятие сотериологии также находит серьезную и глубокую проработку [2, 12, 13, 14, 15]. Показательны следую-

щие слова: «При всем различии мнений российских мыслителей о миссии России в мире общим для них было то, что она была неразрывно связана со спасением всего человечества» [6, с. 274].

Если суммировать взгляды русских классических философов и современных авторов, то можно сказать, что идея спасения – в центре ценностной иерархии русской духовной культуры, она образует его аксиологическое ядро: *правда – соборность – спасение* – триада духовных ценностей русской культуры, во многом созвучных христианской триаде *истина – добро – красота*.

Поскольку сoterиологическая тематика была глубочайшим образом проработана в русской философской и духовной культуре, она не могла не отразиться на ценностно-смысловом содержании русской идеи и, соответственно, Русского мира. В ней отражены коренные принципы русской философии – соборное единение и общее дело, которые проецируются и в духовную, и в практическую плоскость Русского мира.

Каковы же философские истоки русской сoterиологии?

Прежде всего, необходимо помнить, что «поиск всеобщего спасения – это то, что объединяет русскую философию с христианством» [8, с. 116]. Особенность русской философии в том, что она исходит из духа христианства, но не является при этом богословием. Поэтому и сoterиологические идеи русской философии имеют во многом недогматический характер, несмотря на очевидное совпадение целей с христианством. И *русская идея – это не догматическое богословие*, но свободное исследование христианских истин, применительно к миру в его социально-культурных, политико-экономических, хозяйственных и прочих измерениях.

Уже в самых первых произведениях древнерусской книжности, в которых заявлена одновременно и сoterиологическая, и историософская проблематика – «Слово о законе и благодати» и «Слово о полку Игореве», – сформулирован, как отмечает современный исследователь, «смысл бытия всего русского государства – поиск пути спасения, спасения Благодатью Божией» [11, с. 114]. Именно эта проблематика будет предметом всей дальнейшей отечественной религиозно-философской мысли вплоть до основателя славянофильства А. С. Хомякова.

Ссылка на А. С. Хомякова в вопросе о *сoterиологических основаниях русской идеи* и русской философии далеко не случайна. Хомяков был одним из первых мыслителей XIX в., кто поверил в *спасительную миссию России*, в ее особое духовное предназначение. Когда в России произойдет возрождение духа на православных началах, то будет создан тот тип общества, который своим примером спасет Европу, эту «страну святых чудес» от деградации. Сама же Россия была предметом его особого внимания» [10, с. 4].

Россия самобытна, считает А. С. Хомяков, ее своеобразие коренится в ее религиозных особенностях и религиозном предназначении: «Россия и славянский мир одни только приняли, или по крайней мере сохранили,

великий завет обновленного Востока, жизнь веры и учения, которая не могла привиться к другим европейским племенам» [18, с. 262]. Способность к хранению веры – важное нравственное качество народа, позволяющее ему пережить многие беды и невзгоды.

В статье А. С. Хомякова «О старом и новом» содержится вся сумма историософских вопросов, которые будут определять дальнейший ход русской мысли. Очень важной является констатация изначальной нравственной чистоты исторического прошлого России, что выгодно ее отличает от Запада [18, с. 469–470]. Это не идеализация патриархального прошлого, как часто представляют славянофильскую мысль, это качества истинного патриотизма: вера в прошлое своей страны и надежда на великое будущее.

Значимость А. С. Хомякова огромна. Н. Я. Данилевский заканчивает свою книгу «Россия и Европа» стихотворением А. С. Хомякова «Ключ». Н. Н. Страхов написал такие слова о нем: «Пусть чистые нравственные начала, составляющие самую душу нашего народа, проникнут, наконец, в наше сознание и найдут себе полное и ясное для всего мира выражение и воплощение; тогда новая лучшая жизнь может проснуться в старых народах и сбудется предсказание Хомякова о *могучем и светлом источнике*, сокрытом в груди России» [17, с. 479–480]. Наследие А. С. Хомякова бесспорно является одним из важнейших духовных компонентов русской идеи и Русского мира.

Среди огромного корпуса работ, посвященных русской идеи, следует назвать книгу известного отечественного историка философии А. В. Гулыги «Русская идея и ее творцы». Основная идея всей работы в том, что, как полагает автор, русская идея – это «идея всеобщего спасения» [7, с. 21]. Это сквозная идея, объединяющая философские биографии более десяти русских философов в единое целое. Посвящая каждому философу отдельную главу, автор показывает, как идея спасения была реализована в его наследии. Это уникальный труд, раскрывающий *ценностно-смысловое единство русской философии* по отношению к одному из важнейших экзистенциальных аспектов человеческого существования, через идею спасения.

А. В. Гулыга в своей книге высказывает принципиально важные мысли для понимания природы русского самосознания, особенностей отечественной духовной традиции. Основные интенции русской философии имеют сверхчувственный характер, трансцендентный вектор *устремленности к абсолютному, идеальному*. Как пишет Б. П. Вышеславцев в книге «Вечное в русской философии», первой чертой русской философии является ее связь с эллинизмом, с сократическим методом, античной диалектикой, а «другой основной чертой, ярко выступающей в русской философии, является ее интерес к проблеме Абсолютного» [3, с. 154]. Человек, вообще, с точки зрения философа, есть «реляция к Абсолюту», то есть человек может быть вполне человеком только лишь в соотношении с Абсолютным.

В работе Н. А. Бердяева «Русская идея» *историософия пронизана сотериологией, а сотериология раскрывается в историософском контексте*. В этом смысле эта книга Н. А. Бердяева даже в контексте богатой историософской мысли представляет собой уникальное явление. Философу, несмотря на разорванность русской истории и культуры, удалось связать их воедино, показав внутреннюю органику и ценностно-смысловое единство всех ее периодов: и средневекового, допетровского, и XIX века, и даже коммунистического. Основа – русская идея, которая проходит духовным инвариантом через все исторические периоды России.

О сотериологии Н. А. Бердяев говорит так: «В русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению» [1, с. 267]. Идея «всеобщего спасения» не просто красавая мессианская метафора, призванная тешить национальную гордыню, но идея ответственности в том числе и перед другими народами. И эта жажда спасения народа имеет совершенно искренний характер, она свойственна не только христианским авторам, но и представителям революционно-демократического крыла русской интеллигенции. Можно вспомнить первый период жизни и творчества Ф. М. Достоевского, когда его увлекло учение французских социалистов, в результате чего он попал в кружок петрашевцев. Конечно, пройдя через каторгу, он отошел от этих взглядов, увидел их однобокость и утопичность, но, если бы у него не было этой изначальной жажды справедливости, он бы не встал на этот путь.

Важная мысль Бердяева о том, что русская идея спасения носит не индивидуальный характер, а всеобщий, как он говорит, «спасение – коммюнотарно», поскольку, следуя за Достоевским, он утверждает, что «все ответственны за всех». Неслучайно у Н. А. Бердяева такая высокая оценка личности и учения Н. Ф. Федорова, в котором он видел воплощение истинных черт русского человека, «русский из русских», у которого «печалование о горе людей» привело к невероятной идее спасения всех людей без исключения через их воскрешение [1, с. 228].

А что означает сотериология применительно к эмпирической, в том числе и политической, действительности? В обстоятельной монографии А. Г. Гачевой «Человек и история в зеркале русской философии и литературы» отдельная глава посвящена идее христианской политики. Автор показывает, что вопрос о политике никогда не был в стороне у главных представителей русской философии. И что важно, он был связан с вопросом об *оправдании истории*. Политическое действие имеет смысл, если история имеет смысл. Большинство русских философов позитивно оценивали человеческую историю, видя в ней, несмотря на зло, трагизм, катаклизмы, проявления Божьего промысла. Иначе христианская политика имеет историософское основание. В центре внимания автора фигуры Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, Ф. И. Тютчева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. П. Свен-

цицкого, В. Н. Муравьева, которые каждый по-своему были убеждены в необходимости внесения духовных принципов христианства в политическую область.

Резюмируя взгляды русских философов, А. Г. Гачева пишет: «Мессианская идея России основана на евангельском благовестии, а это значит, что она исходит из *сверхприродной* задачи, превосходящей только человеческое измерение истории, и поэтому в области средств опираться должна на новозаветную этику» [5, с. 229]. Нравственные принципы, которые утверждала русская философия, связанная с этическими основаниями христианства,озвучны нашему времени и способны противостоять национальному и политическому эгоизму в различных его формах. Указанные идеи имеют особое значение для политического конструирования Русского мира, в котором приоритет нравственных ценностей транслируется вовне. Они могут и должны быть использованы при формировании духовно-культурной стратегии Русского мира.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского постсоветского зарубежья. Москва: Наука, 1990. С. 43–272.
2. Вищев И. В. Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философской мысли. Москва, 2005. 432 с.
3. Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии // Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. Москва: Республика, 1994. С. 154–325.
4. Гачева А. Г. Апокатастасис в русской религиозно-философской мысли последней трети XIX – первой трети XX в. Апологеты целостного идеала: тема всеобщности спасения в творчестве мыслителей Советской России А. К. Горского, Н. А. Сетинского, В. Н. Муравьева, Д. Л. Андреева // Вестник РГГУ. 2018. С. 24–37.
5. Гачева А. Г. Человек и история в зеркале русской философии и литературы. Москва: Водолей, 2021. 700 с.
6. Громов М. Н. Структура и типология русской средневековой философии. Москва: ИФРАН, 1997. 289 с.
7. Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы. Москва: Издательский Дом «Русская Философия», 2022. 334 с.
8. Кленина Е. А., Песков А. Е. Иммортологические идеи в русской философии // Вестник АГТУ. 2013. № 2 (56). С. 115–119.
9. Кочеров С. Н., Парилов О. В. Философия русской идеи: монография. Москва: Издательский Дом «Русская Философия», 2022. 300 с.
10. Кошелев В. А. Парадоксы Хомякова // Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Т. 1. Работы по историософии. Москва: Московский философский фонд. Изд-во «Медиум», 1994. С. 3–15.

11. Монина М. П. Историософская проблематика в поэтическом творчестве А. С. Хомякова // Общество: философия, история, культура. 2023. № 2. С. 113–117.
12. Пугачев О. С. Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX–начало XX вв.). Пермь: издательство Пермского государственного технического университета, 1998. 166 с.
13. Сабиров В. Ш. Русская идея спасения (Жизнь и смерть в русской философии). Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. 152 с.
14. Сабиров В. Ш., Соина О. С. Идея спасения в русской философии. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. 272 с.
15. Семенова С. Г. Тайны Царствия Небесного. Москва: Школа-Пресс, 1994. 415 с.
16. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // В. С. Соловьев // Сочинения: в двух томах. Т. 1. Москва: Мысль, 1988. С. 47–549.
17. Страхов Н. Н. Борьба с Западом. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. 576 с.
18. Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Т. 1. Работы по историософии. Москва: Московский философский фонд. Изд-во «Медиум», 1994. 590 с.